

Копипаста: Даша — Lurkmore

Различные истории из жизни Даши.

Для благородных девиц

... Даша была невысокой, но довольно плотно сложенной девочкой. Они с мамой сидели на полу перед телевизором и смотрели захватывающий приключенческий боевик. Обе были босые, но Даша была одета в плотные черные штаны от пупка до колен и черную же обтягивающую футболку, а ее мама - в закрытый плотный купальник темно-синего цвета и домашнее легкое платье. Перед ними стояли две трехлитровые бутылки разбавленного яблочного сока и свежий большой арбуз. В открытое окно врвался теплый июльский воздух. Фильм был очень интересный. Они смотрели его, поедая вдвоем на пару арбузные дольки и запивая соком. Вскоре бутылки почти полностью опустели, а от арбуза остались одни корки. Мама даже удивлялась, как в такую маленькую дочку может вместиться столько жидкости.

Внезапно дочка заерзала на полу и подогнула босые ноги под себя. Было видно, что ей кое-куда надо. Но фильм был уж больно интересный. Даша давно не получала такого удовольствия, и даже полный мочевого пузыря ей не мешал. Впрочем, Даша особенно и не боялась за последствия: недавно она, возвращаясь с прогулки, не успела добежать до квартиры и описалась на лестничной клетке. Мама даже ничего ей не сказала, только посмотрела, как она пробежала мимо нее в ванную, оставляя за собой мокрые капли на полу. Впрочем, ничего не сказала она тогда не потому, что не заметила или слишком разозлилась. Увидев на пороге дочку в мокрых штанишках, она внезапно ощутила тот же взрыв материнской нежности, как тогда, в роддоме, когда увидела ее, завернутую в мокрые пеленки. Ей ужасно захотелось почаще смотреть на такое, и в глубине души она мечтала, чтобы Даша почаще таким образом вспоминала детство. Но сказать об этом дочке она не решалась: что та тогда о ней подумает?

Но сейчас, перед телевизором, видя, как ее дочь елозит босыми пятками по коврику, она уже не выдержала. "Иди ко мне на колени" - сказала мама Даше, и та заползла ей на ноги, усевшись попкой на бедра, а босые ноги уперев в мамины ступни. "Что, Даша, интересный фильм", - спросила мама.

"Да, очень" - ответила дочь и начала двигать ножками по голенимам мамы.

"А ты, наверное, пи-пи хочешь" - продолжала та. "Угу" - ответила Даша.

"Тогда можешь прямо здесь, в штанишки". - "Ой, мам... да ты что..."

Прямо на тебя?" Мама жутко обрадовалась, что Даша не приняла ее слова за бред или шутку. "Да конечно. Мы же с тобой дома - что уж, ты и описаться дома не можешь? Давай, дуй в штанишки, прямо у меня на коленях".

Дашу дважды упрашивать не пришлось. Повернувшись лицом вбок и поджав ножки под себя, она расслабилась, и мамины бедра обдал теплый поток, по бедрам заструившийся к промежности. Мамин купальник начал промокать спереди от дочкиной мочи, которая, растекшись у мамы между ног, просочилась вниз и стала растекаться по ее купальнику на попе. Даша, широко открыв глаза от новых ощущений, немножко поелозила на коленях мамы, не переставая писаться. Дашины штанишки были почти полностью мокрые, босые ножки поблескивали от капель. Мамин купальник снизу тоже весь промок от жидкости, ручьем струящейся по ее бедрам из-под сидящей на них дочери, и мама чувствовала то же самое, как если бы сама описалась.

Наконец Даша закончила процесс и посмотрела на маму. "Мама! Ты у меня такая... такая..." сказала дочь и крепко обняла маму. Та прижала ее к сердцу, обвив руки вокруг Даши, и стала гладить ее по мокрой и теплой попке, с которой при каждом прикосновении струилась теплая жидкость, выжимавшаяся из штанишек и трусов. Вокруг мамы и дочери была большая лужа - Даша все же уже с полчаса как терпела. Отпустив маму, Даша, ни слова не говоря, плюхнулась в эту лужу животом прямо в футболку и, подперев голову рукой, стала дальше смотреть фильм.

Внезапно мама ощутила невероятное желание сделать то же, что и Даша.

Желание усиливалось ощущением мокрого купальника и было таким сильным, что мама не смогла удержаться и успела только сесть на корточки и, натянув мокрый подол платья на колени, сдвинуть ноги. Тугая теплая струя прямо через купальник ударила ей в сдвинутые стопы.

Даша посмотрела на маму. "Мама... ты тоже!" "Да", ответила та. Тут Даша второй раз бросилась маме на шею, прижавшись к ее телу. Мамина струя омывала ее и Дашины босые ноги. Теплая лужа на полу растекалась все больше и больше. Через полминуты ни маме, ни Даше уже ничего не хотелось, кроме как стоять вот так же, в луже в мокрой одежде, еще год или два. Они уселись прямо в лужу, не переставая обниматься, и смотрели друг на друга. Фильм уже кончился, а они все сидели.

"Мама, ты у меня... самая лучшая!" - сказала Даша перед тем, как мать с дочкой все же поднялись с пола. Они пошли в ванную и вместе, ничего с себя не снимая, встали под душ. Постояв так, мама все же сняла с

себя платье, оставшись в купальнике, а с дочки - штанишки и майку, и та осталась под душем в плотных синих трусиках. Слегка вытеревшись полотенцем и вообще не вытирая Дашу, мама взяла дочь и понесла в комнату. С ее купальника и Дашиных трусиков струилась вода. Мама подошла к Дашиной кровати и положила мокрую дочь в постель, представлявшую собой темно-синюю простыню, постеленную на надувной матрац.

"Мама... я так и буду спать... мокрой?" - спросила Даша.

"Да, конечно. И можешь становиться мокрой когда захочешь".

"Ой, мам..." сказала дочь, но через пять минут уже спала, повернувшись на живот.

Мама взяла в ванной тряпку и подтерла лужу, после чего улеглась в свою кровать в мокром купальнике. Взглянув на дочь, она увидела, что та чуть-чуть пошевелилась, и через десяток секунд с Дашиного матраца закапало на пол. Даша улыбнулась во сне и поправила на себе одеяло.

Мама вновь почувствовала позыв пописать, но решила повторить дочкино действие - тем более что она и так была во влажном купальнике. Чувствуя, как под ней растекается теплая лужа, доходя до плеч и пропитывая распущенные волосы, мама второй раз за этот день испытала неопишуемое наслаждение...

Даша

Мокрая Даша

Мы однажды летели из Турции, и сразу после взлета попали в турбулентность, стюардесса строго запретила всем вставать с мест. А я перед полетом выпила два литровых пакета сока, потому что были в сумке, а проносить жидкость нельзя. Решила выпить, чтобы не пропали, надеялась пойти в туалет после взлёта, а тут такая ситуация. Уже через полчаса стало совсем невтерпеж. Пришлось все делать в кресло... мама положила мне большое полотенце, чтобы лужи на полу не было, а так до пят, все кроссовки были полные, но лужа все-таки получилась. Пришлось потом укрыться курткой. Сзади сидел молодой человек, он так на меня смотрел... я обернулась пару раз. Потом из самолета последними выходили.

А ещё я ехала домой в автобусе в другой город летом. перед отъездом я выпила двухлитровую бутылку пепси-колы, потому что очень хотелось пить. На выезде из Москвы мы попали в пробку, а мне очень хотелось писать. Мне было 20 лет тогда. На мне был темно-синий купальник, светлая маечка, темная юбка чуть ниже колен и короткие шортики под юбкой. я всегда одеваю их чтобы не сидеть на холодном если придется. я уже не знала что делать и начала плакать, потому что боялась описаться. Рядом со мной сидела бабушка (не моя просто вместе ехали), она узнала почему я плачу и сказала доченька ты возьми и опипись ничего страшного это лучше чем потом заболеть или мучиться. мы сидели в конце салона и никто бы не увидел. Мне уже было всё равно и я описалась, описала все шортики и все сиденье, и под ногами была лужа. но все потекло под дверь автобуса которая была рядом и никто ничего не увидел кроме бабушки. Бабушка меня стала утешать что все нормально и я высохну. Мне очень понравилось, так оказалось это приятно! просто описаться, я никогда не думала что это так приятно, всегда боялась описаться с детства, а не надо было бояться. Когда мы приехали, я так и шла с мокрой юбкой, никто не смеялся, просто улыбались. я с тех пор иногда это просто так делаю, и дома и на улице, конечно, когда тепло. Удобно если гуляешь в платье или в юбке, не надо никаких туалетов искать, просто встать за куст можно и все хорошо, а в сырых трусиках даже приятнее.

Однажды, мне было уже 16, я одела длинную юбку, черные шерстяные рейтузы и ботиночки прямо на босу ногу и пошла в магазин, было тепло, градусов 5 выше нуля, но еще был снег и везде было мокро. У меня сразу промокли ноги, но ботиночки были теплые, с мехом внутри. На улице продавали творог, я встала в очередь, но очень захотелось пописать. И когда осталось человек 5, я решила не выдерживать, и начала дуться. Почти все впиталось в рейтузы и наполнило ботиночки, а что с меня лило, никто не увидел, я и так стояла в луже почти по щиколотку, все ножки были мокрые. я к тому же маленькая. Было так приятно, когда тепло пропитывало рейтузы. Я не замерзла, потому что шерстяные рейтузы даже когда мокрые тепло хорошо держат. И потом я еще у дома в рейтузы снова надула, все равно уже мокрые, а потом прямо в них и в ботиночках купалась в ванной, чтобы постирать.

Еще однажды лет в двенадцать ехали на юг в поезде, я спала на верхней полке и меня привязали, чтобы не упала. И, как всегда, среди ночи захотелось писать, тем более что вечером купили арбуз на станции и умяли, я больше всех съела. Мне не хотелось будить папу с мамой, и я надула в купальник и в матрац, благо тепло было, не замерзла. К утру на простынке заметно не было, а матрац, наверное, уже только проводница обнаружила.

А еще однажды я по-настоящему описалась от страха... в 16 лет. Я ехала на автобусе, мы проезжали переезд, и автобус там заглох, а двери не открывал. Водитель пытался сдвинуть его с места, но двери так и не открыл, а народу было много, и я стояла у окна и увидела, что прямо на нас мчится поезд. Я очень испугалась и чуть не потеряла сознание, и описалась. Водитель каким-то чудом сумел сдвинуть автобус с места и заехать за переезд, так что мы спаслись, но я вся до пят была мокрая. даже не помню, как это случилось, помню только чуть-чуть, что ноги как отнялись.

Даша

На пляже

...Однажды мы с мамой пошли на пляж, и я дома одела закрытый купальник а поверх него платье, а на ноги вьетнамки. Мы долго ехали в троллейбусе, а я перед выходом выпила много березового сока и еще съела почти поларбуза. И когда мы приехали я уже очень хотела. но вокруг было много народу и туалетов не было. Я сказала маме, и она сказала, что платье при людях снимать нельзя, и мне придется пописать в купальник, что все девочки так делают.

Мы отошли в сторонку. где кусты были повыше, и я в первый раз за восемь лет стала сама писаться, купальник был очень плотный, и сильно пропитался. Мне стало очень легко и было очень приятно когда внизу животика стало очень тепло и мокро, а по ногам заструилась теплая струя омывая босые ноги во вьетнамках. Мокрость дошла сзали высоко, вся попа была мокрая и мне стало очень приятно. А еще было очень приятно, что мне мама сама это разрешила. я вытерла ноги полотенцем и мы пошли на пляж, было очень приятно, когда теплая вода выжималась из купальника при ходьбе и капала в вьетнамки.

Мама сказала, что она всегда так делает, и чтобы я тоже всегда так делала, так как терпеть вредно, а если платье, то надуть в купальник или в трусы можно незаметно, так как никто не видит, но сидеть потом нужно поджав ножки под себя, чтобы подол не был мокрый.

Когда мы пришли на пляж, мама сказала мне зайти в платье в воду и как будто случайно упасть, чтобы не было видно, что я обдутая. Мне очень понравилось купаться в платье. Когда мы шли обратно, я уже сама дула в купальник, два раза, и было очень приятно. С тех пор я стала очень часто одевать купальник летом и в него дуть даже когда на пляж не шла. Мама никогда не была против, даже однажды разрешила обдуться у нее на коленях. Я даже спросила у нее, можно ли мне надуть в купальнике в кроватку, она дала мне надувной матрац и сказала дуться на нем, мне очень нравилось.

Я потом очень любила дуться на надувном матрасе и лежать в купальнике в теплой луже. как будто уже купаешься. а когда мы приезжали в деревню я ходила там босой и спала в сене, и туда можно было дуть сколько угодно. я иногда целый день только раз купальник снимала, а все остальное время писала прямо в него. Никто не видел, потому что я одевала сарафан, а когда мы шли купаться, я купалась прямо в нем, как пришла, и мокрого купальника никто не видел.

Потом когда мы приехали в город и шли домой, я забыла, что не в деревне, и обдулась. все смотрели, хорошо, мальчишек вокруг не было, мне не стыдно было совсем, но немного неудобно. а потом еще обдулась в кровати несколько раз, привыкла дуться на сеновале, что уже неосознанно стала делать. мама мне опять тогда дала надувной матрац чтобы кровать не портить.

Я еще однажды обдулась в кровати мамы. мне ночью стало страшно и я к ней залезла и захотела писать. и она разрешила надуть в ее кровати, чтобы мне не вылезать. мне тогда было очень приятно, а она меня гладила везде и говорила что в своем детстве очень хотела дуться как я сейчас, но ее мама моя бабушка ей так не разрешала...

...Я давно уже очень любила дуться. особенно летом в купальник. потом стала меньше это делать но детство вспоминала все равно.

Сегодня было очень тепло и после дождя я шла с экзамена в институте домой. я одела плотные плавочки от купальника, черные штанишки чуть выше колен и черную футболку. я очень радовалась что экзамен сдала. выпила после него большую бутылку сока. Мне очень хотелось писать и мне очень захотелось вспомнить детство.

Я нашла место, где никого не было, и начала стоя дуться. Было так приятно когда теплая струя ударила мне в трусы и растеклась по низу живота а потом заструилсь по ногам в шлепанцы. Я сняла шлепанцы и омывала теплой струей свои ножки, а потом присела и обдула все сзади. мне было все равно, пусть увидят, пусть считают меня маленькой и глупой, пусть смеются, я хочу быть обдутой. потом я стала тереть бедра друг о друга и получила полный кайф, это наверное и называется кончить. На черных штанишках мокрое было незаметно, и я домой дошла, никто не видел, хотя со штанишек капало.

Я пришла домой и сказала маме, что обдулась, она сказала, что сама тоже дулась так же много раз когда была как я, ей это очень нравилось. Я еще два часа не переодевалась, мне было очень приятно ощущать себя маленькой обдутой глупой девочкой, а потом я обдулась еще раз прямо на полу. и потом еще в одежде и шлепанцах лежала в ванной, чтобы все постирать сразу.

Зимой я не дулась почти, потому что холодно и можно замерзнуть. но однажды, мне было уже 16, я одела длинную юбку, черные шерстяные рейтузы и ботиночки прямо на босу ногу и пошла в магазин, было тепло, градусов 5 выше нуля, но еще был снег и везде было мокро. У меня сразу промокли ноги, но ботиночки были теплые, с мехом внутри.

На улице продавали творог, я встала в очередь, но очень захотелось пописать. И когда осталось человек 5, я решила не выдержат, и начала дуться. Почти все впиталось в рейтузы и наполнило ботиночки, а что с меня лило, никто не увидел, я и так стояла в луже почти по щиколотку, все ножки были мокрые. я к тому же маленькая. Было так приятно, когда тепло пропитывало рейтузы. Я не замерзла, потому что шерстяные рейтузы даже когда мокрые тепло хорошо держат. И потом я еще у дома в рейтузы снова надула, все равно уже мокрые, а потом прямо в них и в ботиночках купалась в ванной, чтобы постирать.

Еще однажды было, уже где-то в августе. мы пошли с мамой в гости, и мне пришлось одеть платье и колготки, детские, обычные такие довольно плотные. Когда мы шли домой, пошел дождь, и я прямо в кроссовках и колготках прошла по луже, глубокой, было по щиколотку. Мама была в шлепках и ноги не промочила, а у меня все было мокрое. я уже к тому времени часто дулась, мама разрешала. И я попросила маму разрешить мне надуть в колготки чтобы попробовать, как это будет. Было уже темно, и она разрешила. Мы специально отошли под деревья, чтобы я не смущалась, и она взяла меня за руки и сказала, писайся.

Было приятнее даже, чем просто писать в купальник, потому что тепло снизу животика заструилось по бедрам и осталось там, а потом наполнило кроссовки доверху. Колготки внутри бедер были очень теплые и приятные, я сначала писала чуть-чуть, чтобы они пропитались, а потом стала сильно, и струя ударила мне в колени в колготках. Мама на меня очень хорошо смотрела, ей это нравилось, что я писаюсь и совсем не стесняюсь это делать.

Потом я немножко посжимала ножки, чтобы выжать что-нибудь из колготок, мы пошли домой. Было очень приятно что в кроссовках доверху было теплой воды, они очень приятно журчали, и мне это очень нравилось, как было ногам. Было темно, нас никто не видел. Когда я пришла домой, я села на туалет прямо в колготках, и писала снова прямо в них.

Тогда в тот год мне было очень интересно писать в разную одежду, и маме наверное тоже было интересно смотреть на меня. Я однажды захотела попробовать надуть в свой старый комбинезон, он уже был мне немножко мал и обтягивал попку и ножки, и был короткий. Я улеглась в купальнике и таком комбинезоне на надувной матрац и стала писать. Мама разрешила, она сама хотела посмотреть, сказала, что что это такое, у нее ребенок уже столько лет, и она почти не видела, как дети писаются. Я надула очень много, а лежала животом вниз, и все что надула, впиталось в купальник и комбинезон на животике, и еще в штанишки комбинезона, я вся спереди была мокрой, а потом я перевернулась на спинку и пописала до конца, и я так стала мокрой вся. У меня даже волосики были мокрые. Мне было очень приятно.

Однажды мне мама даже сказала обдуться в автобусе, но я не решилась, было неудобно. но за это мама мне сказала, что будем гулять, пока я не описаюсь, и мне пришлось описаться около дома. Я была тогда в шортиках и трусиках от купальника, и в сандалетах. Мне не очень понравилось писать в шортики, они были из джинсовой ткани и стали тяжелыми и холодными, а вот в сандали надуть было приятно, в них подошва быстро промокла и стала выжимать теплую воду при каждом шаге и брызгаться вперед. Но маме это очень понравилось, она меня потом весь вечер целовала и говорила, как ей нравится, что я иногда писаюсь как маленькая, что она чувствует, что у нее есть маленькая дочка, которая как все детки дуется в штанишки.

Мама еще любит когда я в одежде купаюсь, и мне это тоже нравится. а мне еще нравится ходить босой или в сандалетах или в шлепанцах по лужам, чтобы ножки были всегда мокрыми.

Читать ещё

- [Oh, exploitable!](#)